

Господин Линь с важным видом некоторое время раздумывал и в конце концов все же кивнул:

— Я помогу тебе на этот раз исключительно из уважения к твоей покойной матушке. Эти повести и романы лишь развращают умы. Ты человек, которому предстоит идти путем кэцзюй, так что должен сосредоточиться на канонах и не отвлекаться на подобную чепуху.

Цуй Се непрестанно кивал:

— Всем этим в любом случае займется мастера, а я, разумеется, прислушаюсь к вашему наставлению и буду усердно учиться дома за закрытыми дверями.

Поручив это дело, он со спокойной душой уселся за книги в родных стенах. У него даже нашлось время на то, чтобы поручить ремесленникам построить в третьем дворе два чистых сухих туалета — хоть матушка Чжан и собиралась вернуться в столицу, но на случай, если в будущем здесь поселится слуга с семьей, нужно было обустроить уборную и для их женщин.

Матушка Чжан, увидев, что он привел домашнее хозяйство в полный порядок, а работники книжной лавки беспрекословно его слушаются, собрала свой небольшой узелок. Попрощавшись с ним и двумя другими слугами, она вместе с приехавшим за ней слугой села в небольшую повозку, запряженную осликом, и отправилась обратно в столицу.

Старая госпожа Цуй день и ночь ждала вестей о внуке, поэтому едва матушка Чжан переступила порог дома, как та принялась расспрашивать ее обо всем. Матушка Чжан пересказала все, что видела и слышала за эти дни, с восторгом и смехом преувеличивая:

— Нашего молодого господина на родине хвалят абсолютно все! Все соседи вокруг говорят, что он верный и преданный праведник, и мечтают с ним сойтись. К тому же он удостоился милости самого императора, да и сам господин уездный начальник души в нем не чает. А господин в этот раз просто вспылил сгоряча. Рано или поздно гнев утихнет, он вспомнит о достоинствах своего сына и непременно пошлет за ним, чтобы вернуть домой!

Старушка сидела на краю кровати и слушала. Сначала ее лицо сияло от улыбки, она слушала словно замороженная, но при слове «господин» улыбка угасла. Пожилая женщина вздохнула и произнесла:

— Ждать, пока он одумается? Я до самой смерти этого не дождусь. Я лишь жду, когда мой старший внук добьется успехов и гордо войдет через главные ворота, чтобы его отец с матерью и пикнуть не смели, не то что перечить. Вот тогда мы с его дедом еще порадуемся на старости лет тому, как о нас заботится законный старший внук.

Спустя несколько дней после отъезда матушки Чжан управляющий Цзи вместе с Ли Цзиньбао и резчиком по дереву по имени Чжан Да пришел в передний двор на прием к Цуй Се. Он сообщил, что им удалось окрасить бумажные листы в темно-красный, розовый, светло-зеленый, светло-голубой и абрикосово-желтый цвета, а также отпечатать узорчатые рамки, и попросил Цуй Се оценить работу.

Размер листов был примерно равен формату А4, только чуть более вытянутый. Половина листов была просто цветной, а на другой половине по краям красовалась рамка с вырезанными киноварным красным узорами из вьющихся трав. Рисунок был вырезан так тонко, что сразу бросалось в глаза мастерство резчика. Поле внутри рамки было разделено на шесть столбцов, а по углам виднелись естественные подтеки воды, придававшие бумаге особую изысканность. В левом нижнем углу стоял печатный знак их книжной лавки «Чжизун».

Если сравнивать эту бумагу с современными тетрадями или почтовой бумагой, она могла показаться топорной. Однако, когда Цуй Се взял ее в руки, почувствовав приятную гладкость и взглянув на строгую, мягкую цветовую гамму и ровные линии рамок, он нашел эту бумагу весьма изящной и утонченной.

По крайней мере, на листе уже были разлинованы клетки, что было куда удобнее обычной бамбуковой или хлопковой бумаги, на которой он тренировался каллиграфии все эти дни — ведь под них приходилось подкладывать разлинованную подложку, чтобы строки получались ровными.

А все недочеты... разве они не ждали его, попаданца, чтобы он их исправил?

Он попытался написать на бумаге несколько иероглифов. И правда — бумага отлично впитывала тушь, не давая ей расплываться, а письмо выходило гладким и плавным. Писать на ней было не только удобнее, чем на обычной, но и сами иероглифы казались более округлыми и изящными. Если с самого начала привыкнуть к такой бумаге, то потом, наверное, писать на чем-то худшем станет совсем неудобно?

Так или иначе, он не удержался и набросал еще несколько строк, записав по памяти отрывок «Цзы Ся спрашивает о почитании родителей».

Двое мастеров взволнованно наблюдали за ним со стороны, а сердце управляющего Цзи и вовсе бешено колотилось. Лишь когда Цуй Се поднял кисть, управляющий, переведя дух, тихо спросил:

— Молодой господин, как вам кажется, эта бумага сгодится?

Ли Цзиньбао, потирая руки, с улыбкой добавил:

— Сделано было впопыхах, так что это еще не самый изысканный вариант, можно сделать лучше. Если молодой господин хочет, чтобы смотрелось еще красивее, можно добавить немного слюдяного порошка, и тогда поверхность бумаги засияет ярким блеском.

Чжан Да был более молчалив. Он лишь теребил рукава и стоял, опустив голову, не смея вымолвить ни слова.

Цуй Се покрутил головой и наобум нарисовал на уголке листа несколько каштанов — одни целые, другие наполовину очищенные от скорлупы. В последние пару дней он как раз ел каштаны и много их рисовал, так что теперь мог изобразить их по памяти даже без натуры. Ли Цзиньбао, стоявший рядом, увидел, что, хоть Цуй Се и нарисовал простую мелочь, картинка будто готовой была сойти со страницы, и не удержался от восхищенного возгласа:

— Надо же, оказывается, молодой господин так прекрасно рисует!

Цуй Се слегка улыбнулся:

— Учился когда-то, могу немного набросать. Мне вот что интересно: если рисунок будет иметь разные оттенки — посветлее и потемнее, сможете ли вы такое отпечатать?

Управляющий Цзи застыл с полуоткрытым ртом. Он не смел сказать «нет», но и твердое «да» произнести не мог, поэтому лишь что-то сбивчиво пробормотал.

Ли Цзиньбао немного занервничал. Взглянув на управляющего как на несмышленное дитя, он с

натянутой улыбкой произнес:

— Да как же такое отпечатать-то? Клише ведь вырезается ровным, и в местах, где наносится тушь, поверхность одинаковая. Отпечатать можно только один тон. Как же оттиснуть светлые и темные оттенки?

Цуй Се усмехнулся и возразил:

— Отчего же нельзя? Когда вырежете доску, наносите краску где-то гуще, а где-то тоньше — вот вам и выйдет разная насыщенность.

Ли Цзиньбао по привычке возразил:

— Эх, кабы всё было так просто! Молодой господин, вы судите слишком легкомысленно, а мы ведь всю жизнь в ремесле...

Чжан Да внезапно дернул его за рукав, шагнул вперед и, проведя кончиком пальца по каштану с простыми линиями и тенями, тихо сказал:

— Молодой господин, если вы хотите отпечатать все за один раз, это едва ли получится. Но можно сперва отпечатать темные участки бледной тушью, а затем кистью обвести контуры поверх рисунка.

Наконец-то они подошли к сути.

Цуй Се хмыкнул и с нарочитым равнодушием заметил:

— Сколько же времени уйдет на обводку? Слишком хлопотно.

Все трое закивали, думая, что он вот-вот откажется от своего неразумного требования. Однако он лишь улыбнулся и с видом дилетанта, которому якобы только что пришла в голову случайная мысль, а вовсе не заранее продуманный замысел, произнес:

— Тогда вырежьте еще одну доску для контурных линий и отпечатайте поверх. Или разделите одну доску на несколько частей по цветам и оттенкам, нанесите краску на каждую, а перед печатью снова соберите воедино. Разве так нельзя? По-моему, тут нет ничего сложного.

Губы Чжан Да задрожали, и он с запинкой пробормотал:

— Вырезать-то... вырезать доски нехитро, я и две, и три вырежу. Да только совместить их трудно. А ну как оттиск смажется...

В их мастерской такой технологии не было, да и сам Цуй Се не знал всех тонкостей процесса на практике — в учебниках по химии о таком подробно не писали. Но главная идея цветной печати уже была предложена, неужели они застопорятся на этом шаге?

Он похлопал Чжан Да по плечу и ободряюще сказал:

— Я понимаю, что я человек со стороны и мои идеи могут казаться дикими. Но управляющий Цзи привел именно тебя, а значит, ты лучший резчик в нашем заведении. Попробуй сделать образчик. Не обязательно резать каштаны — вырежи то, в чем ты силен. И не обязательно брать черную тушь, возьми несколько ярких цветов, чтобы легче было различать. Давай не будем спешить, будем пробовать шаг за шагом.

Чжан Да ненадолго задумался, опустив голову, затем внезапно вскинул взгляд на Цуй Се и смело произнес:

— Раз молодой господин оказывает мне такое доверие, я приложу все старания. Но если все эти дни я буду вырезать новые доски, то не смогу делать привычные клише для лавки. Надеюсь, молодой господин...

— Я, разумеется, буду платить тебе за работу как обычно, вне зависимости от результата. А если всё получится хорошо, получишь премию. Впрочем, если кто-то другой из мастеров справится первым, премию получит он. И это касается не только резчиков, но и печатников, и тех, кто смешивает краски... Я выделю на это целых пятьдесят лянов серебра. Тот, кто первым придумает способ качественно отпечатать цветной рисунок, получит награду.

У всех троих расширились зрачки, они дружно сглотнули слюну, едва сдерживая желание уткнуться носом прямо в его кошелек с серебром. Управляющий Цзи сжал зубы и стиснул кулаки, пылко воскликнув:

— Ничтожный прощен за свой тяжкий грех юным хозяином! Если я посмею хоть в чем-то солукавить и не выполню это поручение, небеса меня не простят! Юный хозяин, будьте спокойны! Вернувшись, я лично буду подгонять мастеров, чтобы они как можно скорее отпечатали то, что вы желаете!

Цуй Се оглядел их лица и с улыбкой произнес:

— Надеюсь на это. Жду от вас добрых вестей.

Эта технология в реальной истории была разработана учеными и мастерами лишь в эпохи Тяньци и Чунчжэнь. В ней не было ничего сверхсложного: хотя раньше до этого никто не додумывался, стоило лишь приподнять завесу, и ремесленники обязательно со всем разберутся.

Стоит только одолеть технические сложности, а уж у него-то на жестком диске хранится целая коллекция фильмов со всего света... Прекрасные девы и живописные пейзажи оттуда отлично подойдут для иллюстраций. Можно не опасаться, что в будущем к изданным книгам не найдется подходящих картинок.

Поручив эту задачу рабочим, он сбросил камень с души и теперь мог со спокойным сердцем учиться под руководством господина Линя.

<http://bllate.org/book/18372/1761263>